

Носова Снежана Сергеевна

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОФИЛЬ "СЕТЕВОГО ПОКОЛЕНИЯ" В РАБОТАХ ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ПЕРВОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ XXI ВЕКА

В последние годы палитра оценок так называемого " сетевого поколения" стала очень разнообразной. Социально-психологический профиль сетевого поколения невозможно оценить однозначно, поскольку одни и те же его представители могут проявлять признаки гениальности и ограниченности, направлять свой талант как на созидание общества-Сети, так и его разрушение. Анализ социально-психологического профиля " сетевого" поколения в работах зарубежных авторов и выявление некоторых причин его амбивалентности являются целью данной статьи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/2-1/36.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (52): в 2-х ч. Ч. I. С. 129-132. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список литературы

1. **Андреев А. Ю.** Лекции по истории Московского университета. 1755-1855. М.: МГУ, 2001. 240 с.
2. **Андреев А. Ю.** Основание Московского университета и русско-немецкие университетские связи в середине XVIII века // Вестник истории, литературы, искусства. 2005. № 1. С. 353-366.
3. **Артемьева Т. В.** История метафизики в России XVIII века. СПб.: Алетейя, 1996. 317 с.
4. **Артемьева Т. В.** От славного прошлого к светлому будущему: философия истории и утопия в России эпохи Просвещения. СПб.: Алетейя, 2005. 496 с.
5. **Документы и материалы по истории Московского университета второй половины XVIII века:** в 3-х т. / под общ. ред. М. Н. Тихомирова. М.: МГУ, 1960. Т. 1. 1756-1764. 415 с.
6. **Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащие.** СПб.: При Императорской Академии Наук, 1755. Т. II (август). С. 167-176.
7. **Живов В. М.** Язык и культура в России XVIII века. М.: Языки русской культуры, 1996. 590 с.
8. **Императорский Московский университет в воспоминаниях Михаила Прохоровича Третьякова (1798-1830)** // Русская старина. СПб.: Типография В. С. Балашева, 1892. № 80. С. 105-143.
9. **Кулакова И. П.** Университетское пространство и его обитатели. Московский университет в историко-культурной среде XVIII в. М.: Новый хронограф, 2006. 348 с.
10. **Ломоносов М. В.** Полное собрание сочинений: в 10-ти т. Л.: АН СССР, 1952. Т. 7. Труды по филологии 1739-1758 гг. 997 с.
11. **Муравьев М. Н.** Проект Устава Московского Императорского Университета // Андреев А. Ю. Московский университет в общественной и культурной жизни России начала XIX в. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 271-285.
12. **Пенчко Н. А.** Документы и материалы по истории Московского университета второй половины XVIII века. М.: МГУ, 1960. Т. I. 415 с.
13. **Пенчко Н. А.** Основание Московского университета. М.: МГУ, 1969. 192 с.
14. **Российская грамматика Антона Алексеевича Барсова** / под ред. и с предисл. Б. А. Успенского. М.: МГУ, 1981. 776 с.
15. **Стенник Ю. В.** Идея «древней» и «новой» России в литературе и общественно-исторической мысли XVIII – начала XIX века. СПб.: Наука, 2004. 277 с.
16. **Сухомлинов М. И.** История российской академии. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1874. Вып. I. 427 с.
17. **Шевырев С. П.** История императорского Московского университета. М.: В университетской типографии, 1855. 608 с.
18. **Шульгин В. С.** Религия и церковь // Очерки русской культуры XVIII века. М.: МГУ, 1987. Ч. 2. С. 359-401.

**THE RUSSIAN LANGUAGE AS THE BASIS OF NATIONAL PARADIGM OF THOUGHT
(ACCORDING TO SPEECH BY N. N. POPOVSKI IN 1755)**

Nikulushkin Konstantin Vladimirovich
 Herzen State Pedagogical University of Russia
axiosherzen@gmail.com

The article considers the turning point of the Russian philosophical thought in the Age of Enlightenment associated with the problem of the Latin scientific language in educational process. The basic material of the article is the speech of N. N. Popovski uttered on the opening day of Moscow University in 1755. The analysis of Popovski's speech includes the comment of the aesthetic, theological and philosophical conceptions of the thinker determined by the cultural and political paradigm of the XVIII century.

Key words and phrases: mental models; transformation of philosophical knowledge; intellectual reconstruction; space of civilization; language tools; explication of philosophical knowledge; metaphysics of forms.

УДК 316.3

Философские науки

В последние годы палитра оценок так называемого «сетевого поколения» стала очень разнообразной. Социально-психологический профиль сетевого поколения невозможно оценить однозначно, поскольку одни и те же его представители могут проявлять признаки гениальности и ограниченности, направлять свой талант как на созидание общества-Сети, так и его разрушение. Анализ социально-психологического профиля «сетевого» поколения в работах зарубежных авторов и выявление некоторых причин его амбивалентности являются целью данной статьи.

Ключевые слова и фразы: сетевое поколение; социально-психологический профиль молодежи; характеристики «сетевого поколения».

Носова Снежана Сергеевна

Национальный исследовательский Томский государственный университет
Sagan99@mail.ru

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОФИЛЬ «СЕТЕВОГО ПОКОЛЕНИЯ»
В РАБОТАХ ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ПЕРВОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ XXI ВЕКА[©]**

С начала 2000-х годов одними из ведущих тем для западной науки и общественного дискурса стали темы «молодежь и новые медиа», «молодежь и сети». Сетевое поколение оценивается неоднозначно: одни им

восхищаются, подчеркивая способности обращения с новыми технологиями, другие, напротив, негодуют по поводу упущенных возможностей и их характеристик как «почти нетрудоспособных и асоциальных».

Марк Бауэрлейн, автор книги «Самое тупое поколение: как электронная эпоха создает поколение глупых американцев и подвергает опасности наше будущее» [1], приводит в пример американскую молодежь. Он утверждает, что, несмотря на все возможности, которыми обеспечила Сеть молодое поколение в части получения информации, молодежь не стала ни более образованной, ни более знающей и т.д. Более того, молодые люди читают меньше, хуже пишут, их кругозор сжимается. В то же время молодые люди стали более послушными, чаще выступают в качестве волонтеров и стремятся избегать рисков. Конец XX – начало XXI века стали сравнительно удачным, оптимистичным, с точки зрения экономической и политической ситуаций, временем, которое обеспечило молодежь финансами, гражданскими правами, сделав их «положительными». Парадоксально, но Интернет, который должен был расширить границы интеллектуальных возможностей, наоборот, сделал молодых людей «узниками» их собственных социальных кругов, сузив сознание до круга «друзей» в своем интернет-аккаунте. Сеть впустила к ним весь мир и избавила от необходимости видеть и узнавать этот мир в режиме «оффлайн». Им не нужно культурное наследие всего мира, им достаточно *перепоста* (заимствования) текстов, картинок, видео и т.д. в ограниченной среде *типов*. При всём этом М. Бауэрлейн уточняет, что его негативные оценки не касаются поведения и ценностей молодых американцев, а только их интеллектуальных способностей.

В том же 2008 году журнал «Atlantic Magazine» публикует статью Николаса Карра «Делает ли Гугл нас тупее? (Что Интернет делает с нашими мозгами)» [5]. В этой публикации Н. Карр ссылается на Маршалла Маклюэна, который еще в 1960 году предупреждал, что СМИ не только поставляют информацию для мышления, но и формируют процесс мышления. Н. Карр, описывая изменения своего собственного мышления под воздействием Интернета и сетевых технологий, использует следующие метафоры: если когда-то он ощущал себя «аквалангистом в море слов», то теперь – «серфингистом, мчащимся по поверхности этого моря». Даже зрелому человеку, часто использующему Интернет, сегодня приходится заставлять себя концентрировать внимание на относительно длинном тексте до конца. В большей степени это касается подростков, которые почти постоянно «подключены» к компьютерам или мобильной связи с веб-поддержкой. Н. Карр замечает, что частое отвлечение молодых людей на электронную почту, социальные сети и SMS-сообщения способствует формированию в их мозге таких типов нейронных связей, которые препятствуют последовательному линейному чтению и глубокому пониманию текста. По собственному наблюдению автора данной статьи, всё больше молодых людей студенческого возраста, принадлежащих к «сетевому поколению», не только испытывают усталость от чтения длинных текстов, но и страдают *дислексией* разной степени тяжести (нарушением способности к овладению навыком чтения при сохранении общей способности к обучению), а также частичной или полной *дисграфией* (нарушением письма по фонетическому принципу, ведущему к возникновению большого количества специфических ошибок, искажающих звуковой состав слова). Позже Н. Карр развил все эти тезисы в своей книге «Пустьшки: что Интернет делает с нашим мозгом» [2], номинированной в 2011 году на Пулитцеровскую премию.

Американские психиатры Гэри Смол и Гиги Ворган в 2008 году продолжают тему «цифровых аборигенов и цифровых иммигрантов» (впервые термины «цифровые аборигены» и «цифровые иммигранты» были предложены Марком Пренски в статье «Цифровые аборигены, цифровые иммигранты» [8], обозначают они поколение, родившееся и взрослеющее во времена бурного развития Интернета, и тех, кто познакомился с ним во взрослом состоянии, соответственно). В своей книге, название которой можно перевести как «Электронный мозг: переживая технологическое изменение современного разума» [10], авторы опираются на эволюционную теорию Ч. Дарвина и считают, что мозг человека изменяется в стремлении адаптироваться к эволюционирующему и становящемуся «цифровым» миру. При этом основной проблемой являются не сами изменения, а их *скорость*. Последствия влияния информационных технологий и новых медиа на мозг молодых людей представляются авторам амбивалентными. Например, увлечение видеоиграми приводит к улучшению периферического зрения, способностям быстро распознавать визуальные образы на экране, развитию системного мышления и навыков исполнительской деятельности. К негативным последствиям относятся, в частности, подавление активности фронтальных долей мозга, контролирующей память и эмоции.

Британский нейрофизиолог, профессор Оксфордского университета, писатель и член Палаты Лордов, баронесса Сьюзен Гринфилд, занимаясь исследованиями головного мозга, встала на сторону противников бесконтрольного использования детьми и юношеством Интернета и компьютерных игр. Результаты её исследований однозначны: находясь под воздействием информационных компьютерных технологий и Сети, структура головного мозга неизбежно подвергается трансформации [4]. С. Гринфилд является руководителем одной из исследовательских групп, занимающихся данной проблематикой, и также признает амбивалентность последствий таких трансформаций: с одной стороны, активные пользователи Сети показывают более высокие результаты IQ тестов; с другой – они практически не предрасположены к эмпатии, так как личная коммуникация с людьми вытеснена в их жизни двухмерными персонажами, сопереживать которым нет необходимости [3].

Таким образом, к середине 2000-х годов в мировом научном и общественном дискурсах складывается (и сохраняется до сих пор) ситуация крайне противоречивых оценок сетевого поколения и его перспектив.

В разгар этих дискуссий, в 2008 году, вышла еще одна книга Д. Тэпскотта, посвященная сетевому поколению, с многозначительным названием «Вырасти в цифровую эпоху: как сетевое поколение изменяет твой мир» [11]. На этот раз Д. Тэпскотт пытается понять, что происходит с повзрослевшим сетевым поколением в условиях дальнейшего развития компьютерных технологий. Особое внимание он уделяет сложившимся в современном обществе *стереотипам* по отношению к представителям «сетевого поколения», среди которых следующие:

- «они глупее, чем мы были в их возрасте». Они страдают синдромом рассеянного внимания, с трудом могут сосредоточиться на одной задаче, испытывают трудности при коммуникации в реальном мире;
- они проводят слишком много времени «онлайн», заменяя Сетью занятия спортом, личную коммуникацию, то есть испытывают сетевую зависимость, которая приводит к проблемам не только психологического характера, но и физиологического, например ожирению. Такую зависимость можно смело поставить в один ряд с алкоголизмом и наркоманией;
- они часто живут с родителями, так как не способны существовать независимо, они социально незрелы, инфантильны;
- авторское право не является для них неприкосновенным, они не уважают его и с легкостью нарушают;
- их поведение в Сети может кардинально отличаться от действий в реальной жизни: чувствуя безнаказанность и отсутствие последствий, они могут оскорблять других пользователей, идти на конфликт, намеренно выкладывать ложные сведения;
- они испытывают проблемы с мотивацией, не умеют ставить цели, не хотят подчиняться правилам, что делает их плохими наемными работниками;
- социальные сети и *Youtube* сделали из них эгоистов и «нарциссов», дав возможность почувствовать себя в центре внимания в сообществе «друзей».

Описывая основные характеристики сетевого поколения десять лет спустя после своей первой книги (см. выше), Д. Тэпскотт выделяет следующие ценности, на которые опирается данное поколение:

- «свобода» – молодые люди ожидают и требуют свободы, выбора и разнообразия во всех сферах своей жизни, даже в традиционно жестко регламентированных;
- «персональные настройки» – они предпочитают индивидуальный стиль не только в потреблении, но и в организации своих рабочих мест;
- «контроль над информацией» – действуя в условиях существования огромного количества конкурирующих медиаканалов и потоков информации, они научились контролировать эти потоки, распознавая мистификацию и ложь (по крайней мере, сами молодые люди в этом уверены);
- «честность» – они ждут от компаний честности, могут простить истинные ошибки и добросовестные заблуждения, но только не спланированный обман;
- «кооперация» – выполнение любых задач превращается в сотворчество, выходящее за пределы совместной работы и общих социальных акций. Самая популярная гуманитарная сетевая технология сегодня – *краудсорсинг*;
- «удовольствие и развлечение» – молодые люди хотят развлекаться даже на рабочем месте, четких границ между работой и, например, игрой для них не существует;
- «скорость» – использование скоростного Интернета приучило активных его пользователей к нахождению быстрых ответов, решений и мгновенным действиям. Как только они лишаются скорости, все делается «скучным», появляется раздражительность и беспокойство;
- «ориентация на инновации» – они хотят обладать новейшими техническими устройствами, находясь в потоке непрерывных технологических и технических изменений.

Одновременно со второй книгой Д. Тэпскотта в США вышла книга Джона Пэлфрея и Урса Гассера «Цифровое происхождение: понимание первого поколения цифровых аборигенов» [7]. Авторы исследовали тенденции, связанные со становлением цифрового поколения, и пытались определить, какие из них следует поддерживать и поощрять, а какие должны стать объектом постоянного внимания и корректировки со стороны общества и родителей. Д. Пэлфрей и У. Гассер более всего концентрируют внимание на двух вопросах: «Почему молодые люди так легко раскрывают о себе информацию в Интернете?» и «Как родители и учителя могут защитить их от запугивания и нежелательного вмешательства в их личную жизнь посторонних?». Авторы провели серию социологических исследований и представили такой «портрет» сетевой молодежи: с одной стороны, они активны, стремятся к творчеству и инновационной деятельности, а с другой – склонны к интернет-зависимости, актам агрессии, домогательству, игнорированию авторских прав и некритическому принятию информации. Однако они считают, что большинство проблем можно решить, если государство будет совершенствовать «сетевое» право.

Книги и отдельные статьи вышеуказанных авторов задали тон продолжающейся до сих пор научной и общественной дискуссии о характеристиках и возможностях современной молодежи, вырастающей в условиях почти постоянного подключения к сети Интернет. Но за последние 10-12 лет за рубежом было проведено большое количество научных исследований специального и междисциплинарного характера, посвященных различным аспектам проблемы «молодежь и Сеть».

Так, например, в 2005 г. выходит книга Питера Шиена «Поколение У: выживание (и процветание) с поколением У на работе» в четырех главах с многозначительными названиями: «Понимание поколения У», «Привлечение поколения У», «Управление поколением У» и «Удержание поколения У» [9]. П. Шиен дает и другие названия этому поколению: «умники» и поколение «почему?». «Уличный» ум «умников» позволяет им быстро ориентироваться в пространстве и умело использовать информацию. Они обожают перемены, могут быстро к ним адаптироваться, что делает их идеальным объектом и субъектом инноваций. Такие работники ценны для работодателя из-за своего желания найти кратчайший путь к достижению цели. При этом им необходимо знать, *почему* нужно решать ту или иную задачу.

Еще одна заметная книга первого десятилетия XXI века по интересующей нас проблематике – это книга американского специалиста по коммуникациям, медиакритике и цифровой культуре профессора Кэтрин Монтгомери «Электронное поколение: политика, коммерция и детство в эпоху Интернета» [6]. Автор рассматривает вопросы вторжения цифровых технологий в повседневную жизнь детей и юношества и то, как новый медиа-ландшафт меняет подростковый характер. В частности, она пишет, что если раньше отражением внутренних переживаний 10-15-летних были их комнаты (стены с плакатами кумиров, личные дневники в ящиках столов), то теперь все это (мысли, предпочтения, друзья) – в Интернете. Кроме того, К. Монтгомери анализирует проблемы, связанные с доступностью порнографии и сцен насилия в Интернете, а также коммерциализации новых медиа. Она отмечает, что благодаря «поколению СМС» между брендами и потребителями впервые образовался настоящий симбиоз, поскольку подростки добровольно участвуют в развитии и продвижении брендов. Молодежь К. Монтгомери описывает, с одной стороны, как поколение смелых первопроходцев и активных создателей цифровой культуры, с другой – как невинных жертв и пассивные «цели» цифрового маркетинга. Такая двойственность, амбивалентность, по её мнению, является важнейшей характеристикой «поколения СМС».

Итак, на основании анализа представленных работ можно выделить три основных подхода к описанию социально-психологического профиля «сетевого поколения»: 1) видение в нём преимущественно *положительных* характеристик (Д. Тэпскотт, М. Пренски, П. Шиен); 2) *отрицательных* (М. Баурлейн, С. Гринфилд) или 3) *амбивалентных* (Дж. Пэлфрей, У. Гассер, К. Монтгомери). Последний подход представляется нам наиболее релевантным, если под амбивалентностью понимать наличие у представителей «сетевого поколения»: а) не только качеств, которые сами по себе могут проявляться и как преимущества, и как недостатки; но и б) противоположных социально-психологических характеристик, обычно не свойственных *одним и тем же* типам личности.

Список литературы

1. **Bauerlein M.** The Dumbest Generation: How the Digital Age Stupefies Young Americans and Jeopardizes Our Future (Or, Don't Trust Anyone under 30). N. Y.: Jeremy P. Tarcher / Penguin, 2009. 264 p.
2. **Carr N.** The Shallows: What the Internet Is Doing to Our Brains. N. Y.: W. W. Norton and Co., Inc., 2011. 280 p.
3. **Greenfield S.** Influence of New Media on Human Brain // The Influence of New Media on Consciousness and Behavior of Youth: International Research and Practice Web-Conference Proceedings (National Research Tomsk State University, May 29-31, 2012). Tomsk: Tomsk State University, 2008. P. 145-151.
4. **Greenfield S.** Tomorrow's People: How 21st Century Technology Is Changing the Way We Think and Feel. L.: Allen Lane, 2003. 304 p.
5. <http://www.theatlantic.com/magazine/archive/2008/07/is-google-making-us-stupid/306868/> (дата обращения: 08.12.2014).
6. **Montgomery K.** Generation Digital: Politics, Commerce, and Childhood in the Age of the Internet. Cambridge, MA: The MIT Press, 2009. 386 p.
7. **Palfrey J., Gasser U.** Born Digital. Understanding the First Generation of Digital Natives. N. Y.: Basic Books, 2010. 400 p.
8. **Prensky M.** Digital Natives, Digital Immigrants // On the Horizon. Bradford, UK: MCB University Press, 2001. Vol. 9. № 5.
9. **Sheahan P.** Generation Y: Surviving (and Thriving) with Generation Y at Work. Prahan: Hardie Grant Books, 2006. 363 p.
10. **Small G., Vorgan G.** iBrain: Surviving the Technological Alteration of the Modern Mind. New York, NY: HarperCollins Publishers, 2009. 256 p.
11. **Tapscott D.** Growing Up Digital: The Rise of the Net Generation. McGraw-Hill Companies, 1998. 336 p.

SOCIO-PSYCHOLOGICAL PROFILE OF “NETWORK GENERATION” IN PAPERS OF FOREIGN RESEARCHERS OF THE FIRST DECADE OF THE XXI CENTURY

Nosova Snezhana Sergeevna
National Research Tomsk State University
Sagan99@mail.ru

Recently the palette of views on the so called “network generation” became extremely diversified. The socio-psychological profile of “network generation” can't be evaluated unambiguously, because the same its representatives may show the signs of genius and limitation, devote their talent equally to creating Network Society and destroying it. The paper aims to analyze the socio-psychological profile of “network generation” in the papers of foreign authors and to reveal some reasons for its ambivalence.

Key words and phrases: network generation; socio-psychological profile of young people; characteristics of network generation.